

лежанием и трудолюбием. «И во всем повинуюся родителем своим, прилежаще навывая труду земледельства, яко всем сущим соседом его дивитися необычному малолетия возраста его смиренню. Егда же бывшу ему лет дванадцать, и изыде по обычаю со отцем своим на поле земледельства ради. Во время оранья и по обычаю труждающимся им, абие божиим смотрением воста ветр велий, и облак з дождем, и гром велий възгреме на месте том. От възгремения же громнаго богомудрый и праведный отрок Артемий предаде святую душу свою в руке господеву. И положено бысть святое тело его в лесе на пусте месте, верху земли не погребено, но древием озданно, далече негде от церкви» (лл. 140—140 об.). Через некоторое время дьяк Никольской церкви увидел над тем местом, где было положено тело Артемия, чудесный свет. Мощи Артемия были перенесены в Никольскую церковь, от них стали исцеляться больные. Далее следуют рассказы о чудесах.

В Житии Кирилла Вельского (конец XVI в.) рассказ о прижизненной судьбе святого передается как предание, слышанное некоей старицей Акилиной от старых людей. После краткого вступления общего характера в Житии повествуется следующее. Жительнице Вельска, по имени Евлампия, явился во сне Кирилл и велел ей сказать жителям Вельского погоста, чтобы они извлекли его мощи из земли. Но женщине этой явившийся имени своего не назвал. Евлампия рассказала о видении священникам. «Они же, се слышавше, взяша гроб его и принесоша ко храму божию» (л. 8).¹⁹ Вскрыли гроб и обрели нетленные мощи. «И священницы начаше спрашивати: каков он был человек или хто его помнит и како именем нарицается. И многие человецы древние и многолетнии глагола: „Нами не ведом тот человек и про него не слышали и имени его не ведаем“. И ту обретеша некоторая старица инока, именем Акилина, а прозвище ей нарицается Накапа. А та черница очима была темна от многих лет, а наросло у нее на правом оке мясо величеством с яблок. И она сказала: „Аз слыхала от старых людей о том человеце — был наместнице и тиун новгородских посадников. А тогда се место было под новгородскою державою. А имя ему Кирил. А сказывають, что он утонул в воде. Раскручинилъся на него боярин во время обеднее, и он от него побежал за реку, за Вагу, и как прииде к реке и влезе в воду, и раступися от него вода сажени по три на все страны. И возвестили то чудо боярину. И сам боярин ту прииде, и виде предивное чудо, и нача ему глаголати с молением, вкупе и прощения прося. Он же глагола: «Бог простит и помилует». И сам простився, и прекрестив лице свое, и приклонився ниц, а абие утопе в воде. Боярин же восплакався и повеле тела его искати в воде. И обретоша его мощи, и отпев надгробная со псалмы и песньми духовными и честно тело его погребоша в земли“. И како та старица Акилина известила о нем сия вся по ряду, и приложила к его мощем святого Кирила, и в том часе нача очима свет видяти, и мясо виисящее от ея ока отвалися проч» (лл. 8 об. — 9). Вслед за этим рассказом Жития идут рассказы о чудесах.

Нетрудно убедиться, что жития подобного рода основаны на местных народных преданиях. Это уже рассказы не о подвигах во славу веры, не об иноках, не о церковных или государственных деятелях, а о простых людях из народа, пострадавших не во имя веры, а из-за своей несчастной судьбы, вызывавшей человеческое сочувствие (убийца, самоубийца, убитый молнией и т. п.). Создание на этой основе житий — принци-

¹⁹ Текст цитируется по списку ГБЛ, собр. Никифорова, № 661 (поступление № 24, 1949 г.).